

УДК 347.1

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/120/41>

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПРАВОВОГО СТАТУСА СУБЪЕКТА ЧАСТНОГО ПРАВА В ДОКТРИНЕ И СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ

©*Безносова Е. А.*, ORCID: 0009-0006-8714-5406, Новосибирский
юридический институт (филиал) Томского государственного университета,
г. Новосибирск, Россия, ebznosova02@gmail.com

DEFINITION OF THE LEGAL STATUS OF A PRIVATE LAW ENTITY IN DOCTRINE AND JUDICIAL PRACTICE

©*Beznosova E.*, ORCID: 0009-0006-8714-5406, Novosibirsk Law Institute (branch)
Tomsk State University, Novosibirsk, Russia, ebznosova02@gmail.com

Аннотация. Развитие гражданского права, реформирование законодательства, а также усложнение экономических отношений выдвигают важные вопросы, касающиеся правового положения его участников. Правовой статус субъектов права выступает принципиальной категорией в доктрине частного права, устанавливающей его место в системе правоотношений, способность иметь права и нести юридические обязанности, особенность участия в гражданском обороте. В современной системе построения права, доктрине и законодательстве Российской Федерации отсутствует четко сформулированное определение понятия: «правовой статус» субъекта частного права, что порождает правовую неопределенность и создает почву для разночтений в правоприменительной практике. В силу отсутствия общепринятого толкования возникают дискуссии между теоретиками права, что создает практические сложности в правоприменении. Несформированность концепции данного понятия, его специфики приводит к неопределенности в правовом регулировании общественных отношений, что влияет на эффективность гражданско-правовых механизмов. Автор статьи раскрывает определение понятия «правовой статус» субъекта частного права в доктрине и судебной практике.

Abstract. The development of civil law, the reform of legislation, as well as the complication of economic relations raise important issues concerning the legal status of its participants. The legal status of subjects of law is a fundamental category in the doctrine of private law, which establishes its place in the system of legal relations, the ability to have rights and bear legal obligations, and the peculiarity of participation in civil turnover. In the modern system of legal construction, the doctrine and legislation of the Russian Federation, there is no clearly formulated definition of the concept of "legal status" of a private law subject, which creates legal uncertainty and creates the basis for discrepancies in law enforcement practice. Due to the lack of a generally accepted interpretation, discussions arise between legal theorists, which creates practical difficulties in law enforcement. The lack of formation of the concept of this concept and its specifics leads to uncertainty in the legal regulation of public relations, which affects the effectiveness of civil law mechanisms. The author of the article reveals the definition of the concept of "legal status" of a private law subject in doctrine and judicial practice.

Ключевые слова: правовой статус, субъект частного права, право, личность, правоотношения, совокупность прав и обязанностей индивида, судебная практика.

Keywords: legal status, subject of private law, law, personality, legal relations, the totality of the rights and duties of an individual, judicial practice.

Правовой статус субъектов частного права представляет собой ключевую категорию в области имущественных и личных неимущественных отношений. Проблема определения исследуемого понятия выступает одной из наиболее дискуссионных в современной цивилистике. В доктрине частного права сформировались различные подходы к пониманию правового статуса, в связи с тем, что в данную категорию ученые вкладывают различные смыслы и совокупность элементов. Например, в доктрине традиционный подход к пониманию правового статуса связан с ведущей ролью государства в сфере установления прав и обязанностей, обеспечения гарантий и исполнения компетенций, то есть здесь мы можем говорить именно об отношениях власти и подчинения, сформированные и адаптированные к современному миру. Для понимания различных точек зрения, обратимся к труду Н. В. Витрука, который считает, что правовой статус – ценное правовое явление, выражающее то высокое значение, которое личность имеет в обществе [1].

Тем самым ученый дает понять, что права, обязанности и свободы – это те предпосылки личности, которые отражают природу государства. Основа правового статуса личности лежит в конституционном статусе человека и гражданина, где совокупность прав, обязанностей и свобод образуют единый механизм, обладающий системными характеристиками. С данным мнением согласен и С. И. Архипов, утверждающий, что в современном мире правовой статус выстраивается благодаря тому, что правовая личность человека создается и функционирует в обществе в связи с поддержкой государства. Данный принципиальный подход направлен на разрешение проблем индивидуализации, а также персонализации правового регулирования [2].

На основе утверждений авторов, можно сказать, что государство заранее может определять объем правового статуса субъекта частного права, посредством фиксации того или иного проявления гражданского состояния личности. Таким образом, государство признает личность субъектом действующего права во всем объеме правового статуса. Иной позиции придерживается в своих работах Б. М. Гонгало, утверждающий, что правовой статус – динамическая категория, претерпевающая изменения в результате зависимости от конкретных правоотношений. Данная концепция показывает, что необходимо учитывать не только нормативно установленные предписания, но и фактическое положение субъекта в системе экономических связей [3].

Другая концепция в области определения правового статуса представлен таким ученым, как В. П. Мозолин, подчеркивающим необходимость комплексного подхода, учитывающего, как нормативные предписания, так и фактическое положение субъекта в общественных отношениях. С практической точки зрения отмечается важность учета следующих факторов: экономической самостоятельности, имущественной обособленности и организационного единства [4].

Определение, касающееся понятия «правового статуса» также рассматривает В. В. Долинская, которая в своей работе уточняет, что правовой статус служит стержнем имущественных отношений [5].

По мнению ученого, выделяют три подхода к пониманию правового статуса. Первый подход гласит о том, что правовой статус включает в себя – права, обязанности и свободы, а иные элементы следует квалифицировать как: достатусными, надстатусными и послестатусными. Второй включает в себе часть правовых средств, которые легально закрепляют и определяют положение человека в обществе. Третья концепция связана с

объединением всех правовых средств, устанавливающих положение лица в обществе. Каждый подход требует осмысления и является дискуссионным, что показывает наличие различных точек зрения в отношении определения понятия «правового статуса». С. С. Алексеев говорил о взаимосвязи понятий «правовой статус» и «правовое положение», однако к первому относил права и обязанности субъектов, а также их правоспособность, а во втором выделял конкретные права и обязанности лица, возникающие в связи с наступлением определенного юридического факта [6].

А. В. Малько в своих трудах при обсуждении правового статуса утверждает, что в мире достаточно велика характеристика гражданско-правового статуса. Однако, первостепенное значение имеют три вида правового статуса: 1. Общий правовой статус; 2. Специальный правовой статус; 3. Индивидуальный правовой статус [7].

Рассмотрим точки зрения о видах правового статуса. Первая точка зрения касается общего правового статуса, под которым, например, по мнению А. С. Пиголкина, понимается совокупность правоспособности и дееспособности, необходимых для возникновения конкретных правоотношений, общих прав и обязанностей, реализация которых не порождает общих прав и обязанностей, то есть в данном случае правовой статус един для всех. Например, статус гражданина Российской Федерации. Вторая точка зрения охватывает специализированный гражданско-правовой статус, подразумевающий, что совокупность специальных прав и обязанностей господствует только у определенной категории субъектов права, объединенных между собой на основании схожих черт их положения. В качестве примера специализированного правового статуса выступают государственные служащие. И последняя классификация гражданско-правового статуса – индивидуальный, определяющийся общим гражданско-правовым статусом и набором специальных правовых статусов.

Приведенную выше классификацию гражданско-правовых статусов мы считаем обоснованной, именно поэтому потребность в выделении иных видов правовых статусов в рамках данного исследования отсутствует. Стоит заметить, что все три точки зрения, касающиеся правового статуса, связаны друг с другом, как общее, частное и особенное. Вместе с тем термин «правовой статус» используется в нормативно-правовых актах и трактуется в основном, как совокупность прав и обязанностей. Однако отсутствие законодательно закрепленного определения, исследуемого, понятия порождает пробелы в праве.

Гл. 2 «Права и свободы человека и гражданина» Конституции Российской Федерации устанавливает основы правового статуса личности. Исследуя ст. 34 Конституции Российской Федерации, гарантирующую свободу экономической деятельности, следует отметить, что данная норма выступает системообразующим звеном конституционно-правового статуса субъектов частного права, в связи с тем, что она закрепляет не только свободу в реализации экономических инициатив, но и определяет пределы допустимого воздействия власти на частноправовые отношения [8].

Данная позиция подтверждается Постановлением №10-П от 2003 г Конституционного суда Российской Федерации, в котором подчеркивается, что содержание ст. 34 Конституции Российской Федерации основано не только на праве заниматься определенным видом предпринимательской деятельности, но и установление государством правовых условий для ее осуществления, в том числе защиту от произвольных ограничений [9].

Одним из видов гарантий правового статуса определен ст. 35 Конституции Российской Федерации, поскольку она провозглашает неприкосновенность частной собственности и устанавливает, что право частной собственности охраняется законом, вследствие чего никто

не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда. Принудительное отчуждение имущества для государственным нужд осуществляется только при условии равноценного возмещения, что позволяет обеспечить стабильность гражданского оборота и защитить интересы субъектов частного права от произвольного вмешательства. Данная статья напрямую не регулирует объем правоспособности или дееспособности, однако создает конституционный режим защищенности для их реализации. Она устанавливает, что способность иметь права, а также способность осуществлять права не будут обесценены отсутствием защиты их имущества. Правовой статус субъектов также конкретизируется в федеральных конституционных и конституционных законах, в него включают такие положения, как, например, порядок назначения на должность или срок полномочий.

В качестве примера обратимся к Федеральному конституционному закону от 28.06.2004 г. «О референдуме Российской Федерации», где гл. 4 устанавливает статус наблюдателей. К ним предъявляются определенные требования (кто может стать наблюдателем, условия возраста, гражданства). Данные положения свидетельствуют о том, как определяется правовой статус в современном понимании, в отличие от того подхода, который устанавливает права и обязанности, то есть закрепляет правовой статус посредством определения связи между субъектом и государством [10].

На основании вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что правовой статус реализуется не только в сфере правовых отношений, но и путем юридических связей.

Освещение правильного доктринального понимания правового статуса субъектов частного права нашло отражение в судебной практике. В Постановлении Пленума Верховного суда Российской Федерации от 23 июня 2015 года №25 излагается развернутое толкование понятий правоспособности и дееспособности, необходимые для определения объема правомочий субъекта [11].

Как справедливо замечает В. П. Мозолин, именно в процессе судебного толкования законодательные положения, имеющие некие пробелы, наполняются конкретным содержанием, позволяющим нормативные акты адаптировать к условиям гражданского оборота. Также в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 18.06.2019 N24-П указано о том, что недопустимо произвольно ограничивать правосубъектность и о том, что необходимо соблюдать принцип соразмерности при установлении каких-либо ограничений конституционно значимым целям.

Главным результатом проведенного анализа следует считать вывод о том, что формирование субъектов частного права – динамический процесс, сосредотачивающий в себе нормативное закрепление общих принципов и индивидуальных особенностей правового положения различных категорий участников гражданских правоотношений. Взаимосвязь и взаимодействие законодательных положений и судебного толкования устанавливают гибкую систему правового регулирования, способную адаптироваться к изменяющимся условиям. Будущее усовершенствование законодательства должно быть направлено на ликвидацию существующих противоречий между общими нормами о правоспособности и специальными правилами, регулирующими статус отдельных категорий участников гражданского оборота, что будет направлено на обеспечение единства гражданского оборота и повышению эффективности правового регулирования.

Обратимся к романо-германской правовой семье, где ученый-правовед отмечает такую категорию, как «коммерсанта», закрепленной в гл. 14 Германского гражданского уложения, представляющая собой классический подход к определению понятия правосубъектности. Данная категория включает в себя, как расширенный объем полномочий, так и установление специальных обязанностей, связанных с ведением торговых книг, применением специальных

норм о представительстве. По мнению, профессора П. Шлехтриема, дифференциация позволяет обеспечить объективное правовое регулирование для участников гражданского оборота, определяя для них более точные требования, соответствующие их экономической функции.

Вторая правовая система, к которой следует обратиться, это англо-саксонская правовая семья, которая, возвышает принцип корпоративной экономики, получивший свое выражение в решении Палаты лордов в 1987 году. Данная доктрина базируется на юридической личности, признает, что юридическое лицо является полностью независимым от своих участников субъекта прав, которые несут самостоятельную ответственность по своим обязательствам. Советский правовед-цивилист В. А. Рахмилович устанавливает, что в российской правовой доктрине наблюдается заимствование элементов анализируемого подхода, что отражается в развитии института корпоративного договора и усилении защиты добросовестных участников гражданского оборота. Из полученных результатов, мы можем наблюдать процесс сближения различных правовых систем в области регулирования статуса субъектов частного права. Российское законодательство в современном мире сочетает в себе континентальный и англо-саксонский подходы, заимствуя наиболее эффективные механизмы правового регулирования. Данная тенденция проявляется, например, в сохранении общего принципа раздельной ответственности юридического лица и его участников, что порождает развитие института солидарной ответственности. Сравнительно-правовой анализ подтверждает факт о необходимости восприятия международного опыта при совершенствовании национального законодательства, направленного на оптимизацию правового статуса субъектов частного права.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что правовой статус субъектов частного права – комплексная юридическая конструкция, требующая внимания при ее изучении с применением норм межотраслевого законодательства с учетом конституционных основ, доктрины и практики применения. По мнению Е. А. Суханова, системность в регулировании правового статуса является необходимым условием эффективного функционирования гражданских правоотношений. Изучаемая категория многогранная, что проявляется в ее структурной сложности, включающей элементы правоспособности, дееспособности, субъективных прав и обязанностей, гарантии их защиты и реализации. Сложность усугубляется тем, что правовой статус носит динамический характер, в связи с чем изменяется в зависимости от вида правоотношений и экономической ситуации, что требует продолжения научных исследований в данном направлении.

Судебная практика по сей день играет ключевую роль в формировании единого понимания правового статуса субъектов частного права, что особенно необходимо при условиях динамического развития экономических отношений. Однако, стоит отметить, что судебное правотворчество не должно подменять законодательное регулирование, оно должно дополнять его в строго ограниченных пределах.

Уточнение критериев дифференциации правового статуса с учетом видовой принадлежности, а также разработка единых подходов к регулированию статуса новых участников экономической деятельности на основе принципа пропорционального регулирования – современные перспективные направления развития и совершенствования законодательства. Воплощение данных направлений в жизнь позволит создать сбалансированную систему правового регулирования, обеспечивающую стабильность гражданского оборота. Ученые в области права, раскрывая понятие правового статуса субъектов частного права, говорят о данной категории, как об определенном правовом состоянии, ключевое содержание которого выражается в правах и обязанностях субъекта

права. Также стоит заметить, что правовой статус сам по себе основывается на социальном статусе, то есть на реальном положении человека в рамках общественных отношений. В результате на основании обобщения доктринальных, законодательных определений, можно сделать вывод о том, что правовой статус субъекта частного права – комплексная, юридически закреплённая характеристика положения субъекта в частноправовых отношениях, определяемая совокупностью прав, обязанностей, свобод, законных интересов, правосубъектности и юридических гарантий их реализации.

Список литературы:

1. Витрук Н. В. Общая теория правового положения личности. М.: Норма, 2008. 448 с.
2. Архипов С. И. Субъект права в цифровую эпоху // Вестник гуманитарного университета. 2023. №4(43). С. 7–16. [https://doi.org/10.35853/vestnik.gu.2023.4\(43\).01](https://doi.org/10.35853/vestnik.gu.2023.4(43).01)
3. Гонгало Б. М. Гражданское право. Т. 2. М.: Статут, 2017. 543 с.
4. Мозолин В. П. Современная доктрина и гражданское законодательство. М.: Юстицинформ. 2008. С. 87.
5. Долинская В. В. Правовой статус и правосубъектность // Законы России: опыт, анализ, практика. 2012. №2. С. 12.
6. Алексеева С. С. Теория государства и права. М.: Норма, 2005.
7. Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права. М.: Юрист, 2004. 245 с.
8. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года: с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 14 марта 2020 года // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. №11. Ст. 1416.
9. Постановление Конституционного Суда РФ от 16 июля 2003 г. №10-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Закона РСФСР "О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках", Земельного кодекса РСФСР, Гражданского кодекса РСФСР, Кодекса РСФСР об административных правонарушениях» // Собрание законодательства РФ. 2003. №30. Ст. 3101.
10. Федеральный конституционный закон от 28.06.2004 № 5-ФКЗ (ред. от 28.06.2021) «О референдуме Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2004. №27. Ст. 2710.
11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. №8.

References:

1. Vitruk, N. V. (2008). Obshchaya teoriya pravovogo polozheniya lichnosti. Moscow. (in Russian).
2. Arkhipov, S. I. (2023). Sub"ekt prava v tsifrovuyu epokhu. Vestnik gumanitarnogo universiteta, 4(43), 7–16. (in Russian). [https://doi.org/10.35853/vestnik.gu.2023.4\(43\).01](https://doi.org/10.35853/vestnik.gu.2023.4(43).01)
3. Gongalo, B. M. (2017). Grazhdanskoe pravo. 2. Moscow. (in Russian).
4. Mozolin, V. P. (2008). Sovremennaya doktrina i grazhdanskoe zakonodatel'stvo. Moscow. (in Russian).
5. Dolinskaya, V. V. (2012). Pravovoi status i pravosub"ektnost'. Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika, (2), 12. (in Russian).
6. Alekseeva, S. S. (2005). Teoriya gosudarstva i prava. Moscow. (in Russian).
7. Matuzov, N. I., & Mal'ko, A. V. (2004). Teoriya gosudarstva i prava. Moscow. (in Russian).

8. Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii: prinyata vsenarodnym golosovaniem 12 dekabrya 1993 goda: s izmeneniyami, odobrennymi v khode obshcherossiiskogo golosovaniya 14 marta 2020 goda (2020). In *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii*, (11), 1416. (in Russian).

9. Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 16 iyulya 2003 g. №10-Р “Po delu o proverke konstitutsionnosti otdel'nykh polozhenii Zakona RSFSR "O konkurentsii i ogranichenii monopolisticheskoi deyatel'nosti na tovarnykh rynkakh", Zemel'nogo kodeksa RSFSR, Grazhdanskogo kodeksa RSFSR, Kodeksa RSFSR ob administrativnykh pravonarusheniyakh” (2003). *Sobranie zakonodatel'stva RF*, (30), 3101. (in Russian).

10. Federal'nyi konstitutsionnyi zakon ot 28.06.2004 № 5-FKZ (red. ot 28.06.2021) “O referendume Rossiiskoi Federatsii” (2004). *Sobranie zakonodatel'stva RF*, (27), 2710. (in Russian).

11. Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 23 iyunya 2015 g. №25 “O primenenii sudami nekotorykh polozhenii razdela I chasti pervoi Grazhdanskogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii” (2015). *Byulleten' Verkhovnogo Suda RF*, (8). (in Russian).

Поступила в редакцию
30.09.2025 г.

Принята к публикации
12.10.2025 г.

Ссылка для цитирования:

Безносова Е. А. Определение правового статуса субъекта частного права в доктрине и судебной практике // Бюллетень науки и практики. 2025. Т. 11. №11. С. 371-377. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/120/41>

Cite as (APA):

Beznosova, E. (2025). Definition of the Legal Status of a Private Law Entity in Doctrine and Judicial Practice. *Bulletin of Science and Practice*, 11(11), 371-377. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/120/41>